

На следующий день Лян Течжу проснулся в два часа и на своем большом велосипеде поехал на свиноферму.

Он бывал здесь и раньше, но никогда не был так впечатлен, как сегодня.

Он помогал Хэ Сунбаю разделывать свиные кости и резать мясо.

В жаркую осень свиноферма была похожа на паровую баню: в большой кастрюле кипела горячая вода, и от жара у Течжу закладывало уши и перехватывало дыхание.

Он стиснул зубы и начал помогать Хэ Сунбаю разделывать четырех свиней.

С одной стороны, ему очень хотелось поработать с Хэ Сунбаем. Но Лян Течжу чувствовал, что не может все время быть мясником на горе. Он не знал, почему у него возникли такие необъяснимые и уверенные мысли.

С другой стороны, Лян Течжу также хотел заработать денег. Выполнив здесь работу, он мог заработать двадцать юаней. Он сможет накопить достаточно денег, чтобы в следующем году вырастить здоровых детей.

Мастер Хэ вытер пот и сказал:

— Этот младший брат не настолько силен и вынослив, чтобы выдержать все трудности.

Течжу посмотрел на него и сказал:

— Эй, слишком нелепо так говорить.

Мастер Хэ усмехнулся:

— Брат Чжан считает, что у тебя недостаточно сил, лучше перевозить свиней. Ты умеешь управлять?

Лян Течжу ошеломленно спросил:

— А? Управлять?

Услышав, что мастер Хэ говорит так преувеличенно, он подумал, что речь идет о четырехколесном автомобиле, но не ожидал, что тот говорит о воловьей упряжке.

Лян Течжу не хотел, считая, что если он согласится на эту работу, то не сможет спать по ночам.

Однако Хэ Сунбай потянул его за рукав и жестами показал не ерепениться.

Лян Течжу нехотя согласился.

На следующий день он отправился на ловлю свиней. Одновременно он обнаружил и нечто более глубокое. Оказывается, свиней, ежедневно доставляемых с этой свинофермы, тайно выращивают в глубоких горах, где они содержатся в своих загонах по одному.

Свиноферма получилась настолько впечатляющей — неудивительно, что бизнес на ней процветает, доходя почти до такого, что нет мест.

«Если бы Хэ Сунбай не работал на свиноферме так долго, а я не был бы с ним знаком, то работа по сопровождению свиней мне не досталась бы», — радостно думал Лян Течжу.

На самом деле мастеру Хэ просто не нравилось, что он недостаточно силен для этой работы, а работа по отвозу свиней была слишком скучной, и его перевели туда из-за нехватки людей.

В два часа Лян Течжу вовремя отвез свиней на гору, а Хэ Сунбай только что приехал.

Он передал Течжу пакет с каштановыми пирожными.

— Возвращайся и ложись спать, — велел он.

Лян Течжу кивнул.

Он взял пирожное и стал его есть. Аромат каштанов был приятным и сладким, с нотками османтуса. Золотистое тесто — мягкое и сладкое, а само пирожное очень воздушное. Отверстия в тесте, видимые невооруженным глазом, вызвали у Лян Течжу ощущение, что он ест что-то необыкновенное.

Он любил есть закуски, приготовленные Чжао Ланьсян. Будь то лепешка из бобов мунг, из китайского батата или из бобов, рулет из манго или что-то еще — если она это приготовит, то будет очень вкусно и наполнено освежающей сладостью.

Пирожное было сладким, но не жирным, а запах — очень насыщенным и ароматным.

Лян Течжу не любил сладкое, но очень любил десерты сестры Чжао.

Лян Течжу в глубине души вспомнил о своей жене и подумал, что должен прекратить есть и оставить половину еды для нее. Но голод заставлял его кусать снова и снова, и он не мог остановиться.

Пока Лян Течжу с удовольствием ел, Хэ Сунбай тоже достал коробку с обедом и чистыми палочками взял и отправил в рот рисовый ролл.

Кукурузные зерна, ростки фасоли, измельченные грибы шиитаке, свежая мясная и рыбная начинка. Горячие роллы были пропитаны ароматным маринадом, и все помещение наполнилось аппетитным ароматом.

Еда была еще теплой, и по мере того, как запах расходился все дальше, к Хэ Сунбаю притягивалось все больше и больше завистливых взглядов.

Даже мастер Хэ не удержался, подошел и спросил:

— А что, твоя девушка сегодня собирала тебя? Еда такая ароматная!

С тех пор, как Чжао Ланьсян пришла на свиноферму, все знали, что у новенького есть красивая и заботливая подружка. И не только это, но и то, что она каждый день кормит его завтраком в разных вариантах.

От зависти у «старичков» делалось кисло во рту и текли слюнки, но, к счастью, они принесли с собой свою еду, иначе они бы просто не выдержали эту атаку на голодный желудок.

Лян Течжу даже не доел каштановый пирог, а уже выхватил рисовую булочку из коробки Хэ Сунбая.

— Ты такой счастливчик! Невестка Ланьсян не спала, чтобы приготовить тебе завтрак!

Хэ Сунбай, продолжая есть, возразил:

— Как бы я мог ей позволить! Я сам это приготовил.

Чжао Ланьсян считала, что взрослому человеку вредно каждый день есть сладкое. Кроме того, утро — самое тяжелое и утомительное время, когда приходится рано вставать, а он голоден, и в желудке нет масла. Поэтому перед сном она приготовила рисовые роллы и положила их в пароварку. После того, как он проснулся, он сам приготовил их на пару и смог взять с собой, чтобы поесть.

Лян Течжу удивился:

— Брат Бай хорошо готовит! Очень вкусно! — сказал он, доедая ролл, и беззастенчиво попросил еще один.

Хэ Сунбай приготовил десять штук. Он уже наелся досыта и, не скупясь, отделил четыре штуки Лян Течжу.

Он сказал Течжу:

— Ты много работаешь, легче телегу везти, чем свинью рубить.

Течжу кивнул.

Ну, за ежедневную порцию рисовых роллов он подумал, что, наверное, не так уж и устает от такой работы.

Лян Течжу проработал на свиноферме почти полмесяца, прежде чем обнаружил кое-какие зацепки.

Похоже, что эту свиноферму открыла группа людей. У хозяина Хэ есть доля, у брата Чжана, которого знает Хэ Сонбай, тоже. Они работают только со знакомыми людьми, и, если обычный человек захочет получить отсюда свинину, то об этом даже заикаться не стоит.

Прикинув доходы этих руководителей, он подсчитал их и вдруг остолбенел. Это... примерно десять тысяч юаней. Десять тысяч юаней, полученных от выращивания и забоя свиней!

Он из тех трудолюбивых контрабандистов, которые с трудом зарабатывают сорок-пятьдесят юаней в месяц. Он так радовался своему «процветанию»! Но если поставить его перед этими людьми, то это вообще несопоставимо!

Неудивительно, что брат Бай не хочет продавать зерно, а торгует только сырым мясом. Свинина — это способ быстро разбогатеть.

Вот так и Лян Течжу отчаянно работал здесь, а потом каждый день ходил продавать еду Чжао Ланьсян. Каждый день он открывал глаза в темноте, чтобы работать, а на рассвете спал мертвым сном.

Вскоре наступил октябрь.

По городу разнеслась шокирующая весть: вскрылся заговор и безумная «Банда Четырех» была

разбита!

Революционные комитеты заводов, школ, учреждений по всей стране также один за другим меняли свои названия, а красные солдаты в растерянности теряли свою организацию.

П.п.: «Банда четырех» — это Цзян Цин, Ван Хунвэнь, Чжан Чуньцяо, Яо Вэньюань, которые в то время занимали руководящие политические посты. Приближенные Мао Цзэдуна, а Цзян Цин вообще была его последней женой. По сути, фракция «левых» в партийном аппарате, которые хотели узурпировать власть.

Наиболее существенное изменение заключалось в том, что в будущем стратегический фокус постепенно сместится в сторону экономического развития.

Однако «непросвещенные» фермеры, такие, как Хэ Сунбай и Лян Течжу, не понимали, в чем заключается смена стратегического курса. Сначала они обнаружили, что доставка продуктов питания стала более качественной: от случайных поставок раз в месяц или чуть дольше до фиксированных одного-двух раз в месяц.

На рынке стало продаваться больше вещей, и когда Чжао Ланьсян пошла на рынок, она купила несколько красивых резинок для волос и розовую школьную сумку для Санья.

Она уже приближалась к школьному возрасту.

Чжао Ланьсян также купила для сестры Хэ пару туфель с настоящей тысячеслойной подошвой, которые были сделаны семьей фермера. Сама она редко занималась такой работой, требующей терпения, скрупулезности и времени, поэтому может сэкономить на прямой покупке.

Изредка на рынке появлялись люди с излишками зерна, которые негласно продавали его. Полиция также закрывала на это глаза.

Когда в октябре наступила прохладная погода, Ли Дали уже мог стоять на ногах.

Бабушка просила Хэ Сунье надеть на улицу пальто, когда она будет выходить замуж.

Теперь уместно будет надеть маленькое красное платье. Сестра Хэ тоже об этом думала, с любовью прикасаясь к своей красной одежде. Она ей очень нравилась.

Просто девушки из бедных семей должны быть скромными — одежда, сшитая Чжао Ланьсян, действительно была хороша и не бросалась в глаза. В конце концов, были люди, которые разбирались в товарах.

Они выбирали дату за датой из желтого календаря, и никак не могли определиться. После долгих мук выбора Хэ Сунье наконец-то вышла замуж в октябре.

Погода в тот день стояла ясная и безветренная. Прохлада въедалась под кожу, но солнце слабо грело.

Чжао Ланьсян спокойно помогала сестре Хэ в делах. Месяц назад она достала крем «Снежинка» и каждый день давала сестре Хэ втирать его в кожу, чтобы увлажнить ее.

Она также сохранила немного молока от приготовления пирожных, чтобы мазать им лицо. Так что морщины на лице сестры Хэ почти исчезли, а кожа стала бледнее.

Чжао Ланьсян заставила ее чисто вымыть лицо, нанесла немного румян, и после этого все лицо стало выглядеть моложе и красивее.

Хэ Сунье выглядела естественно и свежо, в отличие от популярного в сельской местности румяного обезьяньего лица.

Бабушка лично расчесала волосы внучки и с любовью потрепала ее по голове:

— Сунье, наконец-то ты выросла...

Сунье с радостью прикоснулась к лицу бабушки.

Бабушка тоже с улыбкой коснулась руки внучки.

Бабушка и внучка смотрели друг на друга, чувствуя умиление и восторг.

Чжао Ланьсян проверила время и вытолкала невесту к жениху.

Сестра Хэ не властная, но очень простая. Она одета в красное пальто, сшитое недавно, а сверху — в большое выцветшее пальто. Если бы пальто было бы застегнуто до конца, то даже последняя капелька красного цвета была бы скрыта, и она не выглядела бы как невеста.

Возможно, это была самая грубо одетая невеста, которую Чжао Ланьсян видела за две жизни, но в то же время самая естественная и красивая.

Улыбка от всего сердца на лице Хэ Сунье сияла и трогала всех до глубины души.

Второй брат Ли Дали, Ли Даню, с радостью отвез ее в семью Ли.

Семья Ли накрыла пять столов, и двор наполнился оживленным народом.

Блюда тоже были обычные. На каждом столе стояла миска с тушеным свиным мясом, чтобы люди, пришедшие отведать вина, не были разочарованы.

Жители деревни принесли с собой немного еды и талоны на питание. В эту эпоху, когда все были одинаково бедны, так поступали все. Еда и мясо — очень ценные вещи. Хорошо, если гости будут поддерживать хозяина.

Гости, пришедшие пить свадебное вино, тоже знали, что Ли Дали слаб, и не стали его сильно беспокоить, разрешив ему вместо белого вина пить кипяченую воду, а после нескольких тостов отпустили отдыхать.

Сегодняшняя свадьба — единственное счастливое событие в семье Хэ за последние десять с лишним лет. Это большая редкость.

Как младший брат, Хэ Сунбай не мог даже закрыть рот от счастья, а его большие белые зубы ярко и ослепительно сверкали. Он был занят делами по горло.

При виде незнакомых людей он не проявлял робости, не был ни скромным, ни властным, как будто дымка, вызванная помещичьим происхождением, полностью смылась.

Когда люди не обращали на него внимания, он подбежал к дереву за домом и сказал Чжао Лансян ласковые слова.

— Я понимаю, почему в книге свадьба считается одной из четырех величайших радостей в жизни. Я увидел сегодня своего зятя и порадовался за него. Когда мы сами сможем провести свадьбу, я, наверное, буду готов умереть от счастья.

Хэ Сунбай погладил руку своей девушки. Белая, нежная, стройная и необыкновенно красивая. Это так называемые «десять пальцев, которых не касалась холодная вода», поэтому он не мог удержаться, чтобы не целовать ее снова и снова.

Кончики пальцев Чжао Лансянь защекотали его горячие губы, и она не могла не отстраниться. Она ткнула пальцем в твердую грудь мужчины и недовольно проворчала:

— Ба! Ты, наверное, хочешь быть красивым*! А как же предложение? А как же выкуп за невесту? А ты меня спросил? У тебя ничего нет, а ты хочешь быть похожим на своего зятя...

П.п.: быть красивым = хотеть получить что-то без усилий.

Хэ Сунбай улыбнулся, его крупные белые зубы ярко блеснули. Он так счастливо улыбнулся,

что не стал говорить, а только погладил девушку по голове.

«Глупая девочка, конечно, все будет».

<http://tl.rulate.ru/book/46619/3256764>